УДК 347.1

«Обход закона», мнимые и притворные сделки: взаимосвязь и отличительные особенности

Захарова О.Е.
Аспирант кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург)

В статье рассматриваются сама конструкция «обхода закона», а также отличия данного феномена от смежных правовых явлений, таких как мнимые и притворные сделки. На практике часто эти понятия отождествляются, что создает противоречивость при принятии судами решений. Факт существования в реальности конструкции «обхода закона» позволяет говорить об актуальности исследования данного понятия. Об этом свидетельствуют судебная практика, а также достаточно большое количество работ, посвященных рассмотрению данной конструкции.

Ключевые слова: обход закона, мнимые сделки, притворные сделки, правовые последствия.

Вопрос «обхода закона» является одним из самых дискуссионных в юридической литературе, а его решение будет способствовать улучшению эффективной защиты прав и интересов участников гражданского оборота. В новую редакцию ст. 10 ГК РФ введена юридическая конструкция «обход закона», но ее смысловое значение остается достаточно противоречивым, что позволяет говорить об оценочной сути данного правового явления. Появление института «обхода закона» в дополнение к нормам о притворных сделках будет являться эффективным инструментом для борьбы с различными рода злоупотреблениями, которые формально выглядят законными, но при этом преследуется цель, противоречащая закону.

В задачи каждого государства входит регулирование гражданских отношений, которое направлено на то, чтобы субъекты гражданских прав при осуществлении своего поведения соблюдали нормы закона, т.е. поступали правомерно. Однако, так как законодательство совершенствуется, границы правомерного и противоправного поведения могут становиться «прозрачными» (стираться), следовательно, появляется строгая необходимость для определения критериев, позволяющих отличить конструкцию «обхода закона» от других абстрактных, неопределенных, оценочных категорий. Недостаточная взаимосвязь теории и практики приводит к тому, что правоприменители вынуждены обращаться к таким конструкциям, которые внешне схожи, что, в свою очередь, вносит противоречивость в механизм правового регулирования общественных отношений. Существующая на сегодняшний день судебная практика не дает ответа на вопрос об отграничении конструкции «обхода закона» от конструкций мнимых и притворных сделок. Более того, чаще эти категории смешиваются, что приводит к противоречиям и неправильному применению правовых норм.

Конструкцию «обход закона» применительно к мнимым и притворным сделкам можно рассматривать в двух аспектах – общем и специальном. Согласно первому, мнимые и притворные сделки в широком смысле можно рассматривать как разновидность сделок в «обход закона».

В дореволюционном законодательстве «обход закона» представлял собой вид притворных сделок. Так, Г.Ф. Дормидонтов придерживался данного подхода: «К притворным сделкам очень часто прибегают в “обход закона”, *in fraudem legis*, т.е. с целью достигнуть противных закону практических последствий, не вступая в противоречие с буквальным содержанием закона» [1, с. 73].

С притворностью связывает «обход закона» такой известный цивилист, как И.А. Покровский, называя симулятивные сделки его формой [2, с. 227].

Из современных ученых близкой позиции придерживается К.И. Скловский, который приравнивает притворные сделки к сделкам, совершенным в «обход закона». Автор указывает: «если возник спор, суд обязан проверить, не совершена ли конкретная сделка в обход законодательства о приватизации. Если такое заявление подтвердится, то такой договор будет ничтожным в силу п. 2 ст. 170 ГК РФ, как притворная сделка» [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что, согласно первому подходу, мнимые и притворные сделки являются разновидностью «обхода закона». Вместе с тем следует иметь в виду, что противозаконное поведение возможно в разных вариантах его проявления, и не всегда противоправное поведение будет образовывать «обход закона».

Второй аспект рассматриваемой проблемы заключается в том, что в ст. 10 ГК РФ конструкция «обход закона» рассматривается в специальном смысле, из чего следует, что мнимые и притворные сделки не являются разновидностью «обхода закона», а выступают в качестве отдельного вида сделок.

Мнимые и притворные сделки можно охарактеризовать как сделки с отсутствием основания, которое является необходимым для их совершения. Как признание сделки мнимой, так и притворной связано с одинаковыми обстоятельствами, а именно, стороны создают лишь видимость правовых последствий, наступления которых они не желают. При «обходе закона», как правило, порок воли присутствует только у одной стороны, в то время как другая сторона заключает сделку именно с той целью, которая и имелась в виду по договору.

Часто мнимая сделка совершается лишь для вида без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Подобные сделки совершаются с целью создать видимость правовых последствий, не желая их наступления в действительности. Например, пытаясь избежать конфискации имущества, гражданин оформляет договор дарения на имя своего родственника. Гражданин действительного желания передать право собственности не имеет, он заинтересован в создании видимости перехода права собственности для следственных и судебных органов [4, с. 242].

О.С. Иоффе по этому поводу говорил, что контрагенты хотят создать у третьих лиц впечатление, будто они состоят в отношениях по сделке, хотя в действительности здесь отсутствует воля, направленная на установление таких правоотношений. Поэтому мнимые сделки представляют собой одну из разновидностей сделок, страдающих пороками воли [5, с. 290].

Закон объявляет данную сделку ничтожной. Обычно такие сделки совершаются с какой-либо противоправной целью: сокрытия имущества от конфискации путем создания с помощью такой сделки у третьих лиц видимости принадлежности имущества другому лицу, уклонения от уплаты налогов и т.д. Указанное обстоятельство дает основание рассматривать подобные сделки как противозаконные.

Мнимая сделка, как правило, может быть направлена на противозаконную цель, но также в результате ее совершения могут преследоваться и иные цели. Такие сделки объявляются противозаконными, так как в них отсутствует самое главное – это намерение создать соответствующие ей правовые последствия, предусмотренные в соответствующих случаях законом.

«Обход закона» – это универсальная (общая) норма, а мнимая или притворная сделка – это конкретная (специальная) норма. Приоритетом в данном случае будет обладать специальная норма. Если суд усмотрел мнимость или притворность сделки, то она объявляется недействительной в силу этой мнимости или притворности, и ссылка на норму, предусматривающую «обход закона» (ст. 10 ГК РФ) не требуется, так как есть специальная норма законодательства. Конструкция «обхода закона» нужна в ситуации, когда нет игнорирования или нарушения специальных норм. «Обход закона» – это такой инструмент, который суд может применить в самом крайнем случае, в ситуации, когда других правовых средств просто не осталось [6, с. 37].

Признаком мнимой сделки является то, что каждая сторона сделки согласна с тем, что у неё нет действительного желания вызвать правовой эффект сделки, обычно, но необязательно, с целью обмана третьих лиц.

Институт мнимых и притворных сделок основан на том, что у таких сделок отсутствует основание, поскольку стороны вовсе не стремятся к достижению того правового результата, который должен возникнуть в реальной действительности из данной сделки.

При «обходе закона» действия, совершаемые сторонами сделки, желаемы, в то время как при мнимой сделке сами действия симулируются, т.е. осуществляются лишь для вида.

Мнимая сделка – эта та сделка, форма которой не соответствует ее реальному содержанию.

Притворные и мнимые сделки по своему содержанию законны, но результат, на который направлен умысел сторон, не соответствует требованиям закона. Так, например, мнимая сделка – это «мираж», который проявляется в создании у лиц только «видимого» представления о намерении заключить сделку, а в притворных сделках намерения заключить сделку для «вида» нет, стороны совершают две сделки, первая – для прикрытия второй, которую стороны действительно имели в виду.

Для квалификации сделки, как совершенной в «обход закона», суд не всегда должен выяснять намерения сторон – он должен установить объективный факт достижения результата, запрещенного

законом. В сделке по «обходу закона» стороны (сторона) желают наступления правовых последствий, предусмотренных для самой сделки, или относятся к ним безразлично, так как прежде всего стороны хотят достичь самой цели «по обходу», облекая это в предусмотренную законом юридическую форму. При мнимой сделке стороны не хотят наступления правовых последствий, совершенная ими сделка не была желаема сторонами, и поэтому она недействительна, тогда как при сделке по «обходу закона» воля сторон направлена на совершение именно самой этой сделки, следовательно, она должна признаваться действительной, и ее недействительность исключается, что является не совсем верным, ведь тогда получается, что сделка в «обход закона» является правомерным действием, раз недействительность исключается, но, как было сказано, «обход закона» направлен на нарушение «духа» закона, а не буквы, то есть стороны сделки, совершенной в «обход закона», нарушают императивную норму права, что, как правило, приводит к причинению вреда другим участникам гражданских правоотношений. Таким образом, сделка в «обход закона» также должна признаваться судом недействительной.

Обе эти правовые конструкции – «обход закона» и «мнимые сделки», по мнению научного сообщества, совершенно различны и имеют отличную друг от друга правовую сущность. В истории юридической мысли часто оба этих понятия отождествлялись. Это было обусловлено тем, что юристы прошлого не могли провести разграничение этих понятий, так как происходило частое изменение понятия «мнимая сделка».

Сделки в «обход закона» должны отличаться и от **притворных сделок**.

Такое отличие может производиться в зависимости от направленности воли лиц, участвующих в них. При совершении действий, направленных на то, чтобы «обойти закон», воля лиц направлена на достижение именно того правового результата, который и декларируется осуществляемыми сделками. В отличие от притворной сделки сделка в «обход закона» не прикрывается, и стороны открыто заявляют о желании достичь тех правовых результатов, которые не могут быть достигнуты законным путем при использовании представленных для этих целей правовых механизмов [7].

Иногда стороны выражают волю совершить определенную сделку, а между тем в действительности их воля направлена на то, чтобы вызвать юридические последствия, связанные с какой-то другой сделкой, которую стороны и хотят совершить на самом деле, это вторая сделка и будет прикрываемой сделкой.

Правовая судьба прикрываемой сделки зависит от того, соответствует ли данная сделка требованиям закона с точки зрения субъектного состава, содержания, формы и т.д. Если такая сделка ничего противозаконного в себе не содержит, то она действительна и порождает у сторон соответствующие права и обязанности, которые они в действительности имели в виду. Однако значительная часть притворных сделок используется для прикрытия недействительных сделок. В этом случае, в зависимости от порока, которым страдает сделка, применяются относящиеся к ней правила [8, с. 239]. Такие сделки называются притворными.

Таким образом, притворность сделки заключается в намеренном выражении сторонами не того решения воли, какое в действительности состоялось и согласовано между сторонами, а какого-то другого, которое должно замаскировать это подлинное решение, причем это внешнее (маскирующее) содержание воли также исходит от обеих сторон [9, с. 125].

Притворная сделка недействительна при всех условиях, так как сами контрагенты при ее заключении не придавали ей значения сделки [5, с. 290]. Прикрываемая же сделка, если ничего противозаконного в себе не содержит, действительна сама по себе.

В отличие от мнимой и притворной сделки, «обход закона» – это форма злоупотребления правом, представляющая собой формально правомерное действие, так как оно связано с формально допустимым поведением субъектов (не нарушающее правовых предписаний), поскольку само правило при этом не нарушается, но преследуется цель, противная закону.

«Обход закона», как правило, сопровождается определенными негативными последствиями, вредом, который может быть причинен не только отдельным участникам гражданского оборота, например, в виде убытков, но государству в целом путем нарушения стабильности гражданского оборота.

Таким образом, раз законодатель отказался от легального определения «обхода закона», тогда необходимо определить общие признаки, которые будут составлять границы при толковании данного правового явления, а также отличительные особенности данной правовой конструкции.

Группа авторов к общим признакам, объединяющим притворные и мнимые сделки, относит:

1. Стремление сторон замаскировать путем совершения соответствующей сделки свои подлинные намерения;

2. Несовершение сторонами тех действий, которые предусматриваются данной сделкой, то есть использование конструкции сделки вопреки ее назначению. То, с какой целью совершаются сделки, а равно совпадают ли стороны в прикрывающей и прикрываемой сделках, не влияет само по себе на факт квалификации сделок в качестве притворных, хотя и может иметь значение в процессе обоснования соответствующей позиции [10].

При «обходе закона» умысел, как правило, одной стороны направлен на те последствия, которые сторона в действительности желает, но само содержание этих сделок нарушает цель (смысл) закона.

Германский профессор Колер отмечал: правовые последствия сделки, совершенной в «обход закона», желаемы, стороны именно и хотят их наступления. По мнению автора, такие сделки должны быть признаны судом недействительными, если они направлены на результат, который законом запрещен [11, з. 236].

Анализ судебной практики, а также юридической литературы позволяет сделать вывод, что пока судами не выработано четких критериев отграничения сделок в «обход закона» от притворных и мнимых сделок. Введение конструкции «обход закона» является вполне оправданным, так как в результате действий, совершенных в «обход закона», страдают права и законные интересы участников гражданских правоотношений.

Литература:

1. Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. – Казань, 1895. – 415 с.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – Петроград: Юрид. кн. скл. «Право», 1917. – 318 с.
3. Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. – М.: Статут, 2004 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданское право. Учеб. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: «ТЕИС», 1996. – 769 с.
5. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1967. – 494 с.
6. Подшивалов Т.П., Ряполова О.А. Проблема определенности понятия «обход закона» в российском законодательстве и судебной практике // Законодательство. – 2013. – № 12. – С. 37-43.
7. Попова И.Ю. Трансформация понятия «обход закона» в современном гражданском праве России // Адвокат. – 2015. – № 5 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Гражданское право. Часть первая / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. – М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА, 1998. – 464 с.
9. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. Курс советского гражданского права. – М.: Госюриздат, 1954. – 247 с.
10. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Сделки в обход закона vs притворные и мнимые сделки: отдельные вопросы квалификации // Арбитражные споры. – 2015. – № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Kohler J. Studien uber Mentalreservation und Simulation // Jahrbucher fur die Dogmatik des heutigen romischen und deutschen Privatrechts.16=NF. – 1878. – № 4. – URL: http://base.garant.ru/57331563/

“Circumvention of the Law”, Imaginary and Sham Transactions: Interrelations and Distinctive Features

Zakharova O.E.
Ural State Law University

The article deals with the very design of the "circumvention of the law", as well as the differences between this phenomenon and related legal phenomena, such as imaginary and feigned transactions. In practice, these concepts are often confused, which causes certain difficulties and contradictions in decisions made by the courts. The fact of the existence in reality of the "circumvention of the law" allows speaking about relevance of research of this concept. This is evidenced by the judicial practice, as well as quite a large number of works devoted to the consideration of this concept.

Key words: circumvention of the law, imaginary deals, sham transactions, legal consequences.